

РЕЦЕНЗИИ

РОЖДЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ НЕ ОЗНАЧАЕТ СМЕРТЬ АВТОРА *Max Saunders. Selfimpression: Life-Writing, Autobiografiction and the Forms of Modern Literature (Oxford, 2010)*

Рецензируемая книга современного английского теоретика модернизма Макса Сондерса «Self-impression: Life-Writing, Autobiografiction and the Forms of Modern Literature» предлагает оригинальное исследование феномена «жизнеописания». Анализируя параллельно с литературоведческими изысканиями по вопросу автобиографии в художественной литературе работы первого ряда европейского литературного модернизма/постмодернизма с 1870 по 1930 гг., Сондерс предлагает новую трактовку диалога *автор — герой — читатель*, обусловленную «самовпечатлением»-автобиографией читателя как реакцией на заложенное в текст «самовпечатление»-биографию автора. Для этого ученый разбирает, как, какими способами писатели объединяют жизнеописание с беллетристикой. В итоге исследование Сондерса заставляет пересмотреть устоявшиеся концепции о протагонизме и соотношении *автор — герой — читатель*, особенно в советско-русской научной традиции.

Ключевые слова: жизнеописание, автобиография, самовпечатление, беллетристическая автобиография, аутогенный герой

В своей эклектичной рецептивной теории (понимаемой здесь широко) Сондерс продолжает одну из традиций постструктуралистской (постмодернистской, деконструктивной) парадигмы, получившей название «reader-response criticism», доводящей «читателецентристскую» концепцию до предела. «Странствующей точкой зрения» (В. Изер), «кодом адресата» и «адресанта» (У. Эко) здесь становится автобиография — «самовпечатление» (автора и читателя), благодаря которой означающее, с одной стороны, обретает некую связь (точку) соприкосновения с означаемым, ограничивающим таким образом ему пространство для движения, с другой — горизонт ожидания читателя, его возможная не-«информированность» (С. Фиш) могут исключить наличие предельного значения. «Субъект... не бывает экстерриториальным по отношению к своему дискурсу» (Р. Барт). Вместе с тем именно процессуальность дискурсивных процедур оказывается тем пространством, в рамках которого человек «сам превращает себя в субъекта» (Фуко), т.е. в автора. Таким образом, «опираясь» на позицию Уайльда в «Портрете Дориана Грея» и Ницше в «Воли к власти», прекрасно сформулированную Г. Стайн: «Все есть автобиография»; через соотношение категорий *автобиография — самовпечатление — кри-*

тика в контексте *автор — текст — читатель*, соединяя *textual-activated* и *reader-activated* подходы (при доминанте последнего), Сондерс структурирует для своего автора — «идеального читателя» (М. Риффатер). На этой тонкой грани энтропии «самовпечатление» выстраивается их коммуникация/диалог. Но диалог возможен и потому, что Сондерс пересматривает-возрождает категорию Автора. Рождение Читателя не означает смерть Автора. Не отказываясь от постмодернистских методик исследования биографии, опираясь в вопросе синтеза автобиографии с беллетристикой на логику Дерриды (в частности «Закон жанра»), он идет против учителей, используя их же оружие. Как Юнг — Фрейда, он поправляет (и здесь он не одинок) богов постмодернизма, Т.С. Элиота, определившего поэтическое как нечто невосприимчивое к биографической редукции, и знакомый нам лозунг «Искусство ради искусства». «Истинно творческое — всегда автобиографично», — один из основополагающих принципов Сондерса, и не только. Рильке, Джойс, Пруст, Паунд, Вулф, Манн, Свево, Стайн, Сартр, Набоков — вот неполный ряд имен европейского модернизма/постмодернизма, чьи ключевые работы «стянуты» серьезнейшими методиками с проблемами жизнеописания. Вопрос — *как, какими* новыми способами современные авторы в конце XIX — начале XX вв. объединяют жизнеописание с беллетристикой.

В нашей традиции это перекликается с обсуждением «человеческого лица», духовного «автопортрета» (Л. Гинзбург) и художественного уровня в работах М. Бахтина, Л. Гинзбург, в различных литературных/литературоведческих дискуссиях XX в.

Однако эклектичность теории Сондерса (что для английского литературоведения не ново) заключается также в наличии внелитературных факторов, обусловивших развитие литературного процесса в конце XIX — начале XX вв. Психологические теории, Фрейд, социокультурная составляющая, Первая мировая и т.д. выстраивают тот социополитический, социокультурный контекст, к которому постмодернисты-постструктуралисты-деконструктивисты, как правило, индифферентны. В итоге Автор и Читатель у Сондерса категории исторические, а заявленная методология текстового анализа как анализ игры форм (*как* текст закладывается в форму жизнеописания) становится гораздо шире. Кроме того, историзм обусловлен и символикой дат, временным диапазоном исследования — 1870—1930 гг. — за которым стоят вторые-третьи слои: начало четвертой фазы четвертой Англии, белая революция, с одной стороны; начало мирового кризиса, появление фашизма — с другой. Все это помогает Сондерсу через призму новых и обновленных критико-литературоведческих терминов — жизнеописание, автобиография, беллетристическая автобиография, беллетристическая биография, безличность и др. — выстроить типологию, показать на примерах эстетов, соцреалистов, импрессионистов, модернистов, Блумберийского кружка и пр. «развитие последовательного реестра современных альянсов с жизнеописанием» и «предложить убедительный довод в пользу увеличения экспериментов с гибридной формой “беллетристической автобиографии”». Это понятие и связанные с ним — литературный импрессионизм, вымышленные портреты и вымышленное авторство — разрабатываются на всем протяжении книги» [1. С. 25].

Термин «беллетристическая автобиография» С. Рейнольдса, пересмотренный Сондерсом, занимает в книге, подобно жизнеописанию, ключевую позицию. Вместе с «автобеллетристикой» он определяется как двойное соединения, означающие: «автобиография» может быть прочитана как беллетристика, а беллетристика — как нечто автобиографическое. Это позволяет иначе говорить о протагонизме и соотношении *автор — герой — читатель*, в частности оторваться от соответствующих концепций Тынянова и Кормана.

Сондерс, разумеется, предвидел ряд всевозможных возражений и на наиболее прогнозируемые ответил. Он никоим образом не берет на себя роль гениального бунтаря-одиночки, задавая мощный научный контекст из сотен последних разработок и сотен имен. Поэтому оригинальная эклектика и новаторство не переходят в лоскутную самодеятельность, а его переопределение модернизма через синтез модернизма и жизнеописания приобретает особое звучание. Таким образом, данная книга будет весьма полезной тем, кто не привык ссылаться на «инструкции устаревшие, но не отмененные» и недооценивать автобиографического высказывания в поэзии или различных формах жизнеописания.

Ж.А. Голенко, кандидат филологических наук

THE BIRTH OF THE READER DOESN'T MEAN DEATH OF THE AUTHOR

Zh.A. Golenko

Member of the Moscow city literary organization
Bol. Nikitsky Str., 50a/5,1, Moscow, Russia, 121069

The reviewed book of the modern English theorist of a modernism Max Saunders, “Selfimpression: Life-Writing, Autobiografiction and the Forms of Modern Literature”, offers original research of a phenomenon of the “life-writing”. Saunders analyzes, in parallel with critical work concerning the autobiography in fiction, works of the first row of the European literary modernism and postmodernism with 1870 for 1930. He offers new treatment of dialogue of the *author — hero — reader*, caused by the “selfimpression”-autobiography of the reader as reaction to the “selfimpression”-biography of the author put in the text. For this purpose the scientist assort as, in what ways writers unite life-writing with a fiction. As a result Saunders’s research forces to reconsider the settled concepts about the autogenic hero and a parity of the *author — hero — reader*, especially in Soviet-Russian scientific tradition.

Key words: Selfimpression, life-writing, autobiography, autobiografiction, the autogenic hero.